

Тан Чжао не могла найти ответа и не хотела искать, потому что правда либо превращала её в шутку, либо означала, что её маленькая принцесса пережила огромные страдания без её ведома. В любом случае это было бы мучительно, и она предпочла верить, что Сун Чжэнь вовсе не был сыном Минды, несмотря на их поразительное сходство.

Со временем Тан Чжао смогла относиться к Сун Чжэню спокойно, тем более что сам ребёнок не вызывал неприязни.

Но в этот момент, после того как Минда нарушила её представления о мире, Тан Чжао с трудом сохраняла это спокойствие — её маленькая принцесса научилась заигрывать с молодыми людьми без её ведома, и как она теперь может быть уверена в чём-либо?!

Тан Чжао посмотрела на Сун Чжэня рядом и почувствовала, как сердце сжимается.

Дорога, какой бы долгой она ни была, всегда имеет конец, и, когда Тан Чжао наконец собралась с мыслями, карета уже остановилась у ворот поместья Тан.

Почувствовав, что карета остановилась, Тан Чжао ощутила лёгкую грусть и сожаление, но всё же сказала:

— Я на месте, спасибо, Ваше Высочество, что подвезли.

Затем, немного помедлив, добавила:

— И спасибо за помощь с раной.

Минда сдержанно кивнула:

— Пустяки. Ты ведь одноклассник А Чжэня, это естественно.

Они обменивались прощальными словами, ведя себя спокойно и нормально, словно что-то упуская. А маленький Сун Чжэнь, которого игнорировали всю дорогу, чувствовал себя непросто. Он хотел поговорить с этим старшим братом, когда провожал его домой, но, как только Тан Чжао села в карету, больше общалась с его матерью, и Сун Чжэнь, чувствуя себя лишним, смотрел на них, как ребёнок, не способный вклиниться в разговор взрослых.

И вот, когда настало время прощаться, Сун Чжэнь в последний раз попытался привлечь внимание:

— Да-да, старший брат Тан, не стесняйся. Ты ведь только что выиграл соревнование для нашей академии, я тоже горжусь тобой.

Тан Чжао слегка улыбнулась:

— Хорошо, не буду стесняться.

Её слова звучали тепло, а улыбка, с ямочками на щеках, казалась искренней и дружелюбной. Но Минда, глядя на неё, почему-то почувствовала, что её настроение не такое уж радостное, и даже ямочки выглядели не так сладко.

Сун Чжэнь этого не заметил, напротив, он почувствовал близость из-за слов Тан Чжао и, поговорив с ней ещё немного, наконец отпустил её.

Тан Чжао в последний раз посмотрела на Минду. В её сердце было множество вопросов, но она понимала, что сейчас не время и не место. Подавив все мысли, она успокоила себя, что время ещё есть, и, решительно развернувшись, вышла из кареты.

Глядя на её решительный уход, Минда вдруг почувствовала тревогу и, не задумываясь, крикнула:

— Подожди.

Услышав это, Тан Чжао остановилась и, обернувшись, посмотрела с недоумением.

Минда встретила её взглядом, сама не понимая, почему так импульсивно её остановила. Может быть, это было мгновенное чувство сожаления? Но она не могла сказать этого вслух. Сдержанно моргнув, она заметила на столике флакон с лекарством и спокойно сказала:

— Твоя рана серьёзная, возьми это лекарство с собой.

Не дожидаясь ответа, Минда взяла флакон и, наклонившись, вручила его Тан Чжао.

Возможно, из-за поспешности они не рассчитали расстояние, и рука Минды на мгновение оказалась в руке Тан Чжао. В этот момент их сердца дрогнули, но, прежде чем это можно было осознать, они разъединились.

Тан Чжао слегка дрогнула, как будто её сердце тоже ёкнуло, и её рука с флаконом сжалась. Ей казалось, что она всё ещё чувствует прохладу пальцев Минды, будто может уловить остатки её тепла на флаконе.

Но она знала, что это лишь иллюзия, и только её учащённое сердцебиение было реальным.

Слегка сжав губы, Тан Чжао почувствовала, что маленькая принцесса в этот момент была немного взволнована. Но, слушая своё сбивчивое сердцебиение, она не стала углубляться в это и просто улыбнулась:

— Спасибо, Ваше Высочество, за лекарство.

На этот раз улыбка была искренней, и ямочки на щеках стали слаще, так что Минда едва сдержалась, чтобы не ткнуть в них пальцем... Сдерживая себя, она тоже почувствовала, что

сегодня ведёт себя странно, и не стала больше задерживать Тан Чжао, лишь сдержанно кивнула в ответ на благодарность и проводила её взглядом.

Сун Чжэнь был более энергичным и, высунувшись из окна, помахал Тан Чжао:

— До свидания, старший брат Тан!

Тан Чжао, держа флакон, тоже помахала ему:

— До свидания.

Кучер не стал задерживаться, взмахнул кнутом, и карета скрылась из виду. Дорога перед Тан Чжао снова опустела, словно всё, что произошло, было иллюзией, и только флакон в руке оставался реальным.

Тан Чжао постояла на месте, чувствуя необъяснимую тоску, и, наконец, вздохнув, повернулась, чтобы войти в дом.

Но тут она снова вздрогнула. Тан Миндун стоял на ступеньках позади неё, его взгляд был задумчивым. Сколько он здесь стоял и сколько наблюдал?

Инстинктивно Тан Чжао насторожилась, одновременно ругая себя за невнимательность. Но на её лице не было видно напряжения, и она лишь сделала вид, что испугалась:

— Дядя, как давно вы здесь стоите? Почему не сказали?

Затем, будто осознав свою бестактность, поспешно поклонилась:

— Прощу прощения за манеры.

Тан Миндун, похоже, не обратил внимания на её поведение и просто махнул рукой:

— Что за карета была только что?

Тан Чжао внутренне напряглась. Карета из резиденции принцессы имела свои опознавательные знаки, и Тан Миндун, конечно, мог её узнать. Это не было чем-то необычным, ведь недавно Минда открыто отправляла подарки, но почему-то Тан Чжао почувствовала тревогу.

Подумав, она осторожно ответила:

— Это карета из резиденции старшей принцессы. Сун Чжэнь мой одноклассник, я недавно помог ему, поэтому он подвёз меня домой.

Тан Миндун, похоже, не стал вникать, лишь пробормотал:

— По пути?

Тан Чжао не ответила, подумав, что это действительно было по пути, и её ответ, даже если и был уклончивым, не содержал лжи.

Через некоторое время Тан Миндун добавил:

— Сун Чжэнь хоть и молод, но его статус особый, и дружба с ним может быть полезной. Когда ты сдашь экзамены и получишь должность, поддержка старшей принцессы и герцога будет не лишней.

Услышав это, Тан Чжао напряглась, вспомнив, что осенние экзамены уже не за горами.

Сдавать экзамены она не собиралась, даже если и попадёт в экзаменационный зал, она не напишет ни слова — в прошлой жизни она уже попала на лжи о своём поле и обмане императора, и теперь не собиралась повторять ту же ошибку.

<http://bllate.org/book/15453/1370953>